

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-322-338

EDN: DWBKSUW

Научная статья / Research article

Российская политика секьюритизации в Африке: анализ африканских СМИ

Л.М. Исаев^{1,2}, А.Р. Шишкина^{1,2}, Я.Б. Лиокумович¹¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация²Институт Африки РАН, Москва, Российская Федерация
 lisaev@hse.ru

Аннотация. Рассмотрено восприятие российского «военного» присутствия в Африке. На 1990-е и начало 2000-х гг. пришелся длительный перерыв в российско-африканских связях, связанный с приоритетным для России выстраиванием диалога со странами Запада. Во многом благодаря этому России удалось избежать вовлечения в конфликты и сохранить уважительные отношения с африканскими странами. Однако российское «возвращение» в Африку вновь актуализировало интерес к региону со стороны Москвы. Одним из значимых элементов данного процесса стала активизация деятельности российских частных военных компаний (ЧВК) на континенте, что, в свою очередь, обусловило актуальность исследования, в рамках которого был проведен качественный контент-анализ публикаций наиболее цитируемых СМИ тех африканских стран, где была замечена активность российских ЧВК: Центральноафриканской Республики (ЦАР), Мозамбика, Судана и Мали в период с 2018 по 2021 г. Отмечается, что первый опыт привлечения российских частных военных компаний на первоначальном этапе сопровождался преимущественно нейтрально-негативным тоном со стороны местных СМИ. Однако впоследствии он сменился нейтрально-положительным, что стало особенно заметно на примере Мали. Также было выявлено, что фреймирование российского присутствия в африканских странах, имеющих опыт взаимодействия с российскими частными военными компаниями, меняется от сугубо локального (борьба за ресурсы, охрана режима и т. д.) до более глобального контекста, выражающегося в выстраивании медийного образа Африки как арены противостояния крупных мировых держав. Показано, что важную роль в формировании положительного образа российского «военного» присутствия в Африке играет опыт российского участия в урегулировании конфликтов. Так, переход под контроль центрального правительства значительных территорий сначала в Сирии, а затем в ЦАР после появления в этих странах российских военных ассоциируется у африканцев с достижением стабильности, на которую есть запрос в африканских обществах. Другим важным показателем, на котором выстраивается позитивное восприятие, является ощущение кризисности в отношениях между Францией и Африкой.

Ключевые слова: Африка, российская внешняя политика, частные военные компании, ЧВК, африканские СМИ, вооруженные конфликты

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 году при поддержке гранта РФФ (21-18-00123).

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

© Исаев Л.М., Шишкина А.Р., Лиокумович Я.Б., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: *Исаев Л. М., Шишкина А. Р., Ликумович Я. Б.* Российская политика секьюритизации в Африке: анализ африканских СМИ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.* 2023. Т. 23, № 2. С. 322—338. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-322-338>

Russian Policy of Securitization in Africa: Features of Perception

Leonid M. Issaev^{1,2} , Alisa R. Shishkina^{1,2} , Yakov B. Liokumovich¹

¹HSE University, Moscow, Russian Federation

²Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

 lisaev@hse.ru

Abstract. The study focuses on the perception of the Russian military presence in Africa. The 1990s and early 2000s saw a long break in Russian-African relations, linked to Russia's priority of establishing a dialogue with Western countries. Largely as a result, Russia managed to avoid getting involved in conflicts and maintain respectful relations with African countries. In recent years, however, Russia's "return" to Africa has revitalized Moscow's interests in the region. One of the key elements of this process has been the intensification of the activities of Russian private military companies (PMC) on the continent. This, in turn, is the relevance of the present study. The study conducted a qualitative content analysis of the publications of the most quoted media sources in African countries where Russian private military companies have been observed: Central African Republic, Mozambique, Sudan and Mali from 2018 to 2021. Based on an analysis of the African media, it can be seen that the first experiences with the arrival of Russian PMCs were initially accompanied by a predominantly neutral-negative tone in the local media. Later, however, there was a shift from neutral to positive, particularly in the case of Mali. It was also found that the framing of the Russian presence in African countries with experience of interaction with Russian PMCs is changing from a purely local context (struggle for resources, protection of the regime, etc.) to a more global one, implying that Africa is an arena of confrontation between major world powers. It is shown that the experience of Russian involvement in conflict resolution plays an important role in shaping a positive image of the Russian "military" presence in Africa. Thus, the transfer of significant areas under central government control, first in Syria and then in the Central African Republic after the appearance of the Russian military in these countries, is associated by Africans with the achievement of stability, which is in demand in African societies. Another important indicator on which positive perceptions are based is the perception of a crisis in relations between France and Africa.

Key words: Africa, Russian foreign policy, private military companies, African media, armed conflicts

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Acknowledgements. This study was conducted within the framework of the HSE Program of Fundamental Research in 2022 with the support of the Russian Science Foundation grant (21-18-00123).

Authors' contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article's text.

For citation: Issaev, L. M., Shishkina, A. R., & Liokumovich, Y. B. (2023). Russian policy of securitization in Africa: Features of perception. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(2), 322—338. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-322-338>

Введение

Отношения Советского Союза со странами Африки начались в колониальный период, когда Москва вносила существенный и весомый вклад в борьбу ряда африканских стран за обретение независимости. Впоследствии Советский Союз оказывал странам Африки значительную поддержку. После распада

СССР новые российские власти сфокусировались на решении внутренних проблем, а интерес Москвы к Африке резко снизился (Корендясов, 2016, с. 211). Длительный перерыв в российско-африканских связях, пришедшийся на 1990-е гг. и начало 2000-х гг., многие исследователи объясняют отсутствием интереса к Африке во времена Б.Н. Ельцина, когда безусловным приоритетом для

российских властей было выстраивание диалога со странами Запада (Российско-африканские отношения..., 2009; Россия и страны Востока..., 2014; Абрамова, 2017; Боришполец, 2019).

В то же время политика России в отношении Африки после распада Советского Союза развивалась в более прагматичном направлении. Приставка «про» отпала, и Москва в принципе старалась следовать своим интересам. Отказ от мессианских идей заставил Россию пересмотреть основы ее внешней политики (Васильев, 2011). В политике Россия сделала упор на двусторонние отношения, и их экономический компонент стал главным и становился все более важным по мере выхода страны из кризиса и углубления внешнеэкономических связей.

России удалось сохранить уважительные отношения с африканскими странами. Конечно, за два с половиной десятилетия, когда Африка занимала периферийное место в иерархии российских внешнеполитических интересов, советские позиции в регионе были потеряны. Вместе с тем российское бездействие в Африке в 1990-е и 2000-е гг. не способствовало выработке негативной реакции к России со стороны местного населения и элит, как это наблюдается в отношении других держав (Sautman & Hairong Yan, 2009; Samy, 2010; Koerf, 2012). Более того, российский официальный дискурс, к примеру, попытки Москвы использовать нарратив борьбы с колониализмом¹, находит понимание в Африке.

¹ См.: Совместное заявление по итогам политических консультаций министров иностранных дел Российской Федерации и «тройки» Африканского союза — Южно-Африканской Республики, Арабской Республики Египет и Демократической Республики Конго // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 08.07.2020. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/za/-/asset_publisher/mNKyBR4ugevQ/content/id/4212782 (дата обращения: 17.11.2021); Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам политических консультаций министров иностранных дел Российской Федерации и «тройки» Африканского союза (ЮАР, АРЕ, ДРК) в формате видеоконференции, Москва, 8 июля 2020 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 08.07.2020. URL: <https://archive.mid.ru/web/>

Еще один немаловажный фактор — возросший запрос на диверсификацию внешних связей, который приобретает все большую значимость для африканских стран. Ощущая возросший интерес к Африке со стороны мирового сообщества, местные элиты стараются избавиться от исключительного «патронажа» со стороны внешних держав, пытаются спровоцировать конкуренцию крупных мировых игроков на своей территории (Корендясов, 2016, с. 211).

Для России ценность Африки резко возросла в конце 2010-х гг., особенно после украинского кризиса 2014 г., когда В.В. Путин, намереваясь вернуть России статус «великой державы», бросил вызов однополярной системе международных отношений². Операция Военно-Космических Сил России в Сирии должна была продемонстрировать серьезность намерений российского лидера. Последовавший за этим в 2019 г. саммит «Россия — Африка» в Сочи, где была озвучена задача наращивания сотрудничества с африканскими странами, также способствовал укреплению позиций страны на международной арене (Корендясов, 2020).

Обострившиеся после 2014 г. отношения России с ее традиционными внешнеполитическими партнерами в лице стран Запада привели (по крайней мере на декларативном уровне) к «повороту России в сторону Востока» (Караганов, Макаров, 2015; Korolev, 2016; Blakkisrud, 2018). Примерами тому может служить активизация российской политики в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (Berthelot, 2017), участие в военной кампании в Сирии, а также активизация Москвы на африканском направлении, в том числе посредством распространения на континент деятельности российских частных военных компаний (ЧВК), а также так называемой «дипломатии Калашникова»³.

[guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/4212741](https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/4212741) (дата обращения: 17.11.2021).

² Пленарное заседание экономического форума Россия — Африка // Президент России. 23.10.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61880> (дата обращения: 17.11.2021).

³ Standish R. Putin's Kalashnikov diplomacy gets a win in Egypt // Foreign Policy. February 10, 2015. URL:

Таким образом, спустя три десятилетия после распада Советского Союза Россия, по наблюдениям международного исследовательского сообщества, снова укрепляет влияние на Африканском континенте. Политическое, отчасти экономическое и особенно военное присутствие Кремля возрастает как в Северной Африке, так и в Сахеле⁴. В то же время необходимо обратить внимание на то, что российское «возвращение» в Африку пока не носит системного характера и зачастую диктуется ситуационными соображениями (Корендясов, 2016, с. 206).

Удобный регион

Значение Африки как региона, в котором Россия потенциально могла бы наращивать свое военное присутствие, будет лишь возрастать. Профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге Д.Я. Травин, анализируя двадцатилетний опыт нахождения В.В. Путина у власти, отмечает, что для современной России конфликты являются неотъемлемым атрибутом политики. Более того, конфликты — довольно благоприятная среда для российского лидера: они не только не «подрывают позиции Путина, но, напротив, только укрепляют их»⁵. Если в течение его первых двух президентских сроков мы были свидетелями прежде всего конфликтов внутри страны, то во время его пребывания

<https://foreignpolicy.com/2015/02/10/putins-kalashnikov-diplomacy-gets-a-win-in-egypt-sisi-moscow-eurasian-union/> (accessed: 17.11.2021).

⁴ См.: Arnold T. D. Exploiting Chaos: Russia in Libya // Center for Strategic and International Studies. September 23, 2020. URL: <https://www.csis.org/blogs/post-soviet-post/exploiting-chaos-russia-libya> (accessed: 17.11.2021); Feuer S., Borshevskaya A. Russia Makes Inroads in North Africa // The Washington Institute for Near East Policy. November 2, 2017. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/russia-makes-inroads-north-africa> (accessed: 17.11.2021); Nadhif A. Russia Steps up Vaccine Diplomacy in Maghreb, North Africa // Al Monitor. April 1, 2021. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/04/russia-steps-vaccine-diplomacy-maghreb-north-africa> (accessed: 17.11.2021). См. также: (Balhul, 2015; Slaski, 2018; Stronski, 2019; Nkuna & Shai, 2021).

⁵ Травин Д. Я. Просуществует ли система Путина до 2024 года? СПб. : Норма, 2016. С. 237.

на посту премьер-министра, а также во время его третьего президентского срока концепция конфликта как инструмента обладания политической властью приобрела новое — внешнеполитическое — измерение⁶.

Это, в свою очередь, делает Африку все более привлекательным регионом для российской политики в области секьюритизации. С одной стороны, регион изобилует конфликтами и пребывает на протяжении последних лет в состоянии перманентной политической турбулентности, с другой — интерес к Африке южнее Сахары со стороны мирового сообщества гораздо ниже, нежели к Ближнему Востоку и Северной Африке, которые по объективным причинам вызывают большую озабоченность со стороны Европейского союза. Все это создает благоприятные условия для возможного российского проникновения в африканские страны.

Кроме того, региональные элиты африканских стран также чувствуют потенциальную выгоду текущего политического момента. В этой связи транслируемый Москвой нарратив «стабильности» и «государственно-го суверенитета», который в дискурсе российской власти в 2010-е гг. стал все чаще противопоставляться западным нарративам «прав человека» и «демократизации» (Issaev & Shishkina, 2020), начал приобретать все большую востребованность среди авторитарных лидеров не только Ближнего Востока, но и Африки. Более того, в Сирии Россия смогла наглядно продемонстрировать готовность и способность защитить дружественный ей режим. Это особенно контрастировало с нежеланием Соединенных Штатов поддерживать дружественные им режимы Хосни Мубарака в Египте или З.А. Бен Али в Тунисе в 2011 г. и было воспринято в регионе как предательство⁷.

⁶ Там же.

⁷ См.: Israel Shocked by Obama's "Betrayal" of Mubarak // Reuters. January 31, 2011. URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-israel-usa-idUSTRE70U53720110131> (accessed: 17.11.2021); Mubarak claims Obama 'does not understand Egyptian culture' // The Guardian. February 4, 2011. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/feb/04/mubarak-stands-fast> (accessed: 17.11.2021).

Лидеры и элиты африканских стран неоднократно положительно отзывались о Москве. Так, в октябре 2019 г. на саммите «Россия — Африка» в Сочи президент Буркина-Фасо Рок Марк Кристиан Каборе пригласил Россию принять участие в саммите региональной организации «Сахельской пятерки» (*G5 Sahel*) в Уагадугу, высоко оценив роль России в борьбе против терроризма⁸. В свою очередь президент Мавритании Мохамед Ульд Газвани, также находясь в Сочи, похвалил Россию за ее невмешательство во внутренние дела африканских стран и призвал к совместному российско-африканскому противостоянию интервенционизму⁹. Двумя годами ранее, в 2017 г., во время своего визита в Россию президент Судана Омар аль-Башир, преследуемый Международным уголовным судом за военные преступления и геноцид, открыто призвал Москву защитить его страну от Соединенных Штатов¹⁰.

Кроме того, о российском «возвращении в Африку» много пишут и африканские эксперты. Так, по мнению нигерийского исследователя А. Огунноики, российско-африканское сотрудничество проявляется в военной, экономической и технологической сферах. Однако, как отмечает исследователь, Африка не является приоритетом для российской внешней политики: по сравнению с Европой, где Россия имеет экономические интересы, и Ближним Востоком, где Россия является важным геополитическим игроком, присутствие Москвы на Африканском континенте не так заметно (Ogunnoiki, Ani & Iwediba, 2022). Исследователь из ЮАР Л. Нгайиса также подчеркивает, что главная сфера российско-африканской торговли — это

экспорт вооружений: Россия является ведущим поставщиком оружия в африканские государства. При этом, в отличие от западных стран, Россия не ставит никаких условий политического характера и готова сотрудничать с любыми африканскими режимами, что делает ее более привлекательным партнером (Ngcayisa, 2019). Исследователи В. Нкуна и Б. Шай из Университета Лимпопо (ЮАР) утверждают, что в геополитическом курсе Москвы Африка является важным связующим элементом в построении многополярного мира в противовес однополярному миру, где гегемоном являются США. Поэтому и сами африканцы видят в России возможность балансировать между несколькими центрами силы, не будучи зависимыми от одного единственного геополитического актора (Nkuna & Shai, 2021).

В целом официальная позиция Кремля по Африке во многом перекликается с антизападной риторикой Москвы по многим вопросам внешней политики. Основная идея, которая проскальзывает в выступлениях российских официальных лиц, — это деструктивная, неоколониалистская роль Запада в африканских странах, которая противопоставляется российскому подходу, основанному на принципах равноправного сотрудничества и невмешательства. Так, в интервью РИА Новости заместитель министра иностранных дел России С.В. Вершинин заявил, что Россия оказывает и будет оказывать военную поддержку странам Африки в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН. Он также определил принцип российско-африканских отношений следующим образом: «Африканские проблемы требуют африканских решений»¹¹.

При этом Россия пользуется популярностью и среди той части африканского населения, которая считает контртеррористические операции Франции лишь прикрытием неоколониализма. По мнению исследователей, это можно объяснить исторической памятью —

⁸ Президент Буркина-Фасо пригласил Путина принять участие во встрече «сахельской пятерки» // ТАСС. 24.10.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7039208> (дата обращения: 17.11.2021).

⁹ Президент Мавритании: Россия и Африка должны противостоять вмешательству в дела государств // ТАСС. 24.10.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7040556> (дата обращения: 17.11.2021).

¹⁰ Cafiero G. Sudan: A key area in US — Russia competition // The Middle East Institute. July 1, 2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/sudan-key-area-us-russia-competition> (accessed: 17.11.2021).

¹¹ Сергей Вершинин: ситуация в Сирии стабильна, но взрывоопасна // РИА Новости. 04.01.2021. URL: <https://ria.ru/20210104/vershinin-1591914473.html> (дата обращения: 17.11.2021).

не только о Франции как колониальной державе, но и о Советском Союзе как антиколониальной силе и другие африканских стран (Maślanka, 2020). Например, после военного переворота в Мали в августе 2020 г. демонстранты были замечены на главной площади Бамако размахивающими российскими флагами и держащими в руках плакаты с пророссийскими лозунгами¹². Аналогичные кадры можно было наблюдать и в январе 2022 г. в столице Буркина-Фасо г. Уагадугу, где в ходе демонстраций против президента Р.М. Каборе встречались протестующие с флагами России¹³.

Таким образом, Африка является удобным для России регионом. Политическая нестабильность, неудачи Запада в борьбе с терроризмом, а также преобладание антизападных и антифранцузских настроений открывают для России окно возможностей для укрепления ее позиций на континенте. Так, к примеру, со всеми странами — участницами «Сахельской пятерки» Россия подписала межправительственные соглашения о военно-техническом и оборонном сотрудничестве, предусматривающие поставки оружия и подготовку военных кадров. Общая стоимость поставок тяжелого вооружения этой группе стран за 2017—2018 гг. превысила, по оценкам SIPRI, 80 млн долл. США¹⁴. В некоторых из этих стран работают российские военные инструкторы и советники¹⁵.

Помимо этого, у России уже есть опыт сотрудничества в области секьюритизации со

странами Африки. Одной из них является Центральноафриканская Республика (ЦАР), которой Москва оказывает военно-техническую помощь в стабилизации ситуации в стране и где работают российские частные военные компании. Причем установившийся формат взаимодействия между Россией и ЦАР удовлетворяет обе стороны. В ходе встречи в 2019 г. с президентом Фостен-Арканжем Туадера В.В. Путин охарактеризовал ЦАР как «перспективного партнера России на Африканском континенте»¹⁶.

В этой связи те африканские страны, которые погружены в состояние перманентной социально-политической нестабильности, становятся для России желанными партнерами, в отношении которых можно было бы применить отработанный в ЦАР алгоритм сотрудничества (политические договоренности, поставки вооружений в обмен на допуск российских компаний к сырьевым ресурсам, вооруженная защита их интересов силами частных военных компаний). Более того, это не потребует серьезных государственных инвестиций и не повлечет за собой заметного усиления нагрузки на федеральный бюджет.

Методы и данные

Таким образом, с учетом распространения политики секьюритизации со стороны России в странах Африки, как правило, в форме деятельности частных военных компаний, основной задачей данного исследования является анализ формирования образа российских ЧВК (на примере наиболее известной и наиболее часто упоминаемой как в российских, так и в африканских средствах массовой информации ЧВК «Вагнер») в медиапространстве африканских стран.

Для решения этой задачи нами был проанализирован массив данных западноафриканских СМИ в период с весны 2018 по осень 2021 г., в результате чего была сформирована выборка из 92 источников, в которых

¹² Ramani S. Why Russia is a Geopolitical Winner in Mali's Coup // Foreign Policy Research Institute. September 16, 2020. URL: <https://www.fpri.org/article/2020/09/why-russia-is-a-geopolitical-winner-in-malis-coup/> (accessed: 17.11.2021).

¹³ Мятеж военных и арест президента. Что происходит в Буркина-Фасо // ТАСС. 24.01.2022. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13506953> (дата обращения: 18.02.2022).

¹⁴ См. статистические данные за 2017—2018 гг., размещенные на сайте этой организации: Trade Registers // SIPRI. URL: http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (accessed: 12.08.2022).

¹⁵ Корендясов Е. Н. Сахель: джихадисты вновь наступают. Что делать? // Институт Африки РАН. 22.01.2020. URL: <https://www.inafran.ru/node/2141> (дата обращения: 17.11.2021).

¹⁶ Путин: Россия будет поддерживать усилия руководства ЦАР по стабилизации ситуации в стране // ТАСС. 23.10.2019. URL: <https://tass.ru/politika/7035427> (дата обращения: 17.11.2021).

упоминалась деятельность российских ЧВК в таких странах, как ЦАР, Мозамбик, Судан и Мали. Так, в частности, нами были отобраны материалы электронных СМИ вышеуказанных стран: *Corbeau News* (ЦАР), *Centrafrique Press* (ЦАР), *Radio Ndeluka* (ЦАР), *Al Racoba* (Судан), *Sudanese Online* (Судан), *Al Nilin* (Судан), *Carta de Moçambique* (Мозамбик), *Club of Mozambique* (Мозамбик), *Portalmoz News* (Мозамбик), *MaliWeb* (Мали), *A Bamako* (Мали), *Koulouba* (Мали), *Malizine* (Мали), *Studio Tamani* (Мали). В выборку попали самые цитируемые открытые электронные издания на французском, арабском и португальском языках, упоминающие российские ЧВК. Это обусловлено тем, что высокая цитируемость ресурса выступала в качестве важного критерия отбора публикаций, так как именно от широкого охвата аудитории зависит процесс формирования медийного образа того или иного феномена.

Хронологические рамки исследования ограничили периодом с весны 2018 до осени 2021 г., поскольку первые упоминания о присутствии российских частных военных компаний в Африке относились к весне 2018 г., когда появились сообщения об отправке ЧВК в ЦАР. В свою очередь, верхняя граница определяется последним на момент написания данной статьи эпизодом, связанным с отправкой российских ЧВК в Мали осенью 2021 г. В ходе сбора данных материалов СМИ нами было обнаружено, что частота упоминаний российских частных военных компаний внутриафриканскими изданиями происходила лишь эпизодически. В отличие от ряда международных СМИ, уделяющих одно из центральных мест в африканской политике российскому «военному» присутствию на континенте, в африканских медиа данная тема не носила мейнстримного характера и обсуждалась лишь ограниченный период времени — как правило, в период их появления в той или иной стране. Таким образом, хронологические рамки различались для каждой из стран: для ЦАР это был период весны-лета 2018 г., а также лета-осени 2021 г., Мозамбика — декабрь 2019 — октябрь 2021 гг.; Судана — январь-сентябрь

2021 г. и Мали — сентябрь-октябрь 2021 г. Общее число упоминаний составило 92 (Мали — 40, ЦАР — 19, Судан — 18, Мозамбик — 15).

Официальная позиция

Для того чтобы лучше понять складывающиеся в африканских странах тенденции, необходимо в первую очередь учитывать, как Россия сама позиционирует свое присутствие там в формате частных военных кампаний. Так, позиция МИД России относительно ЧВК, в том числе на территории стран Африки, характеризуется полным отрицанием причастности к этому официальным властям. Как правило, утверждается, что «деятельность таковых не предусмотрена законодательством Российской Федерации»¹⁷, хотя в то же время и не отрицается сам факт существования подобного рода структур и их присутствия в странах Африки. К примеру, заявление главы МИД С.В. Лаврова в сентябре 2021 г. относительно обращения властей Мали к российской частной военной компании для содействия в борьбе с террористами подтверждает факт их присутствия в этой африканской стране: «Поскольку малийские власти оценили свои собственные способности как недостаточные без внешней поддержки, и поскольку внешняя поддержка сокращается со стороны тех, кто обещал помогать искоренять терроризм, они обратились к частной российской военной компании»¹⁸.

Аналогичная позиция была озвучена и спустя два месяца в ходе встречи российского министра иностранных дел с малийским коллегой А. Диопом в ноябре 2021 г.: С.В. Лавров допускал возможность заключения контрактов между малийским руководством и частными военными компаниями, созданными

¹⁷ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 24 декабря 2020 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 24.12.2020. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4513474 (дата обращения: 17.11.2021).

¹⁸ Лавров объяснил обращение Мали к российской ЧВК борьбой с террористами // Интерфакс. 25.09.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/793599> (дата обращения: 17.11.2021).

российскими гражданами: «Они самостоятельно заключают контракты. Если эти соглашения подписываются с законными правительствами суверенных государств то, не понимаю, что в этом негативного»¹⁹.

Официальные заявления по ситуации в ЦАР также не отрицают присутствия российских ЧВК на территории этой страны и допускают использование таких терминов, как «российские инструктора»: «Группа российских инструкторов была командирована в ЦАР в ответ на просьбу центральноафриканского руководства и с ведома санкционного комитета СБ ООН 2127 по ЦАР. При этом никто из них участия в боевых действиях не принимает»²⁰.

В некоторых случаях журналистские заявления о присутствии российских военных в зонах конфликта характеризуются как спланированная антироссийская медийная кампания, не имеющая какого бы то ни было отношения к реальному положению дел²¹. Так, в частности, в отношении Мозамбика российский посол А.В. Суриков опроверг заявления португальского журналиста о присутствии в Мозамбике представителей российских ЧВК и отметил, что «отношения двух стран находятся на таком уровне взаимопонимания, что Мозамбик всегда может рассчитывать на сотрудничество с Россией в тех формах и объемах, в которых считает нужным и возможным его развивать»²².

¹⁹ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Мали А. Диопом по итогам переговоров, Москва, 11 ноября 2021 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 11.11.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1785824/ (дата обращения: 17.11.2021).

²⁰ Об антироссийской публикации в американской прессе относительно российской помощи ЦАР // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 14.07.2021. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1767745/> (дата обращения: 17.11.2021).

²¹ Там же.

²² Интервью Посла России в Мозамбике португальскому информационному агентству // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 07.04.2021. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1419376/> (дата обращения: 17.11.2021).

Наконец, в последнее время для российского официального дискурса стало характерным проводить параллели между опытом участия российских частных военных компаний за рубежом и деятельностью западных «наемников». В этой связи акцент делался на том, что подобного рода практика была введена в обиход именно западными странами, ввиду чего апелляции к недопустимости аналогичных действий со стороны российских ЧВК беспочвенны. Так, по итогам встречи в Париже в формате «2+2» (встречи глав министерств иностранных дел и обороны России и Франции) С.В. Лавров отмечал: «Что же касается частных военных кампаний, то привели факты, свидетельствующие, что этот „феномен“ родился далеко не в России, а на Западе. Перечислили примеры функционирования подобного рода ЧВК, которые „произрастают“ из США, Великобритании, Франции. Их великое множество. Масштабы „работы“ наших западных коллег не сопоставимы с тем, что делается частными военными фирмами, созданными российскими гражданами»²³.

Таким образом, следует отметить, что однозначной риторики в отношении присутствия российских частных военных кампаний в африканских странах со стороны Москвы нет. С одной стороны, довольно часто появляются официальные заявления со стороны России о том, что российских ЧВК в африканских странах нет в принципе. С другой — в ситуациях, когда их присутствие отрицать становится невозможно, Россия признает наличие частных военных кампаний в той или иной стране, однако предпринимает попытки снять с себя ответственность за их действия, отмечая, что это уже сфера координации действий между правительствами и самими компаниями. Наконец, можно

²³ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Мали А. Диопом по итогам переговоров, Москва, 11 ноября 2021 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 11.11.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1785824/ (дата обращения: 17.11.2021).

отметить мотивы, отсылающие к общемировому опыту внедрения ЧВК в зоны конфликта. Так, в этом случае нередко можно увидеть упоминания западных стран, то есть данная практика преподносится как вариант нормы в международной политике.

Африканское восприятие

Однако, как показал анализ рассмотренных нами африканских СМИ, репрезентация ими российских частных военных компаний отличается от официальной позиции России. Здесь прежде всего необходимо обратить внимание на то, как обозначаются цели присутствия ЧВК в африканских странах, тональность описания их деятельности, а также фреймирование соответствующего контекста.

Российские ЧВК начинают фигурировать в СМИ ЦАР с 2018 г. Большинство публикаций на эту тему в центральноафриканской прессе приходится на два периода: весна-лето 2018 г. (когда россияне впервые прибыли в ЦАР) и лето-осень 2021 г. (когда стали появляться сообщения о гибели россиян, а также злоупотреблениях с их стороны).

В фокусе центральноафриканских СМИ находятся высказывания, связанные в первую очередь с добычей полезных ископаемых и контролем над ресурсами²⁴. Частые упоминания приходятся на защиту президента и обучение его охраны²⁵. Негативный окрас сообщениям СМИ придают такие высказывания, как «делать грязную работу» или «грабеж населения под предлогом борьбы с повстанцами»²⁶. При этом нарратив обеспечения

безопасности или борьбы с терроризмом отсутствует как таковой.

Неудивительно, что тон центральноафриканской прессы в отношении российских ЧВК варьируется от нейтрального до негативного (нами не было обнаружено ни одной публикации, рассматривавшей деятельность россиян позитивно). Некоторые СМИ обвиняют ЧВК в поддержке «коррупцированного и авторитарного президента», «жестокости в отношении гражданского населения», а также «грабеже природных ресурсов страны под предлогом обеспечения безопасности»²⁷. Если говорить о том, как в центральноафриканских СМИ именуется представители частных военных компаний, то в этом случае около 70 % публикаций содержат наименование «российские наемники» или «наемники из “Вагнера”»²⁸.

Схожие тенденции наблюдаются в СМИ Судана. В этом случае наиболее частые упоминания приходятся на локальные нарративы: «продвижение политических интересов Кремля» и «восстановление российского геополитического влияния» наряду с «охраной политических режимов африканских стран» и «подавлением антиправительственных протестов»²⁹.

15 août 2021. URL: <https://web.archive.org/web/20210920204348/https://corbeaunews-centrafrique.com/rca-les-mercenaires-russes-de-la-societe-wagner-se-renforcent-a-koui-dans-le-nord-ouest/> (accessed: 17.11.2021).

²⁷ République centrafricaine: le fléau des mercenaires // Corbeau News. 11 février 2019. URL: <https://web.archive.org/web/20200807155539/https://corbeaunews-centrafrique.com/republique-centrafricaine-le-fleau-des-mercenaires/> (accessed: 17.11.2021).

²⁸ Ibid.

²⁹ См.: Akhirhum Mali: Intishar Murtazaqat Wagner fi Duwal Ifriqiyyah Yathiru-l-Qalaq [И наконец, Мали. Роль российских наемников в Африке вызывает опасения] // Al Rakoba. September 26, 2021. (На арабском языке). URL: <https://www.alrakoba.net/31618841/%D8%A2%D8%AE%D8%B1%D9%87%D9%85-%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%8A-%D8%A7%D9%86%D8%AA%D8%B4%D8%A7%D8%B1-%D9%85%D8%B1%D8%AA%D8%B2%D9%82%D8%A9-%D9%81%D8%A7%D8%BA%D9%86%D8%B1-%D9%81%D9%8A-%D8%AF%D9%88%D9%84/> (accessed: 17.11.2021); Jeish Dhall Butin: al-Murtazaqah al-Rus Yadkhulun al-Hurub al-Ifriqiyyah [Теневая армия Путина: российские наемники вступают в африканские войны] // Sudaress. July 2, 2021. (На арабском языке). URL:

²⁴ См.: Centrafrique: la rupture touaderanienne a l'épreuve de la gestion du pouvoir // Corbeau News. 17 septembre 2018. URL: <https://corbeaunews-centrafrique.org/centrafrique-la-rupture-touaderanienne-a-lepreuve-de-la-gestion-du-pouvoir/> (accessed: 17.11.2021); Centrafrique: Moscou met le cap sur l'or et les diamants // Corbeau News. 18 juillet 2018. URL: <https://corbeaunews-centrafrique.org/centrafrique-moscou-met-le-cap-sur-lor-et-les-diamants/> (accessed: 17.11.2021).

²⁵ Centreafricque: la garde rapprochée russe du président Touadéra // Centreafricque Press. 16 avril 2018. URL: <https://www.centrafrique-presse.info/article/11843/centrafrique-la-garde-rapprochee-russe-du-president-touadera> (accessed: 17.11.2021).

²⁶ RCA: les mercenaires russes de la société Wagner se renforcent à kouï, dans le Nord-ouest // Corbeau News.

Борьба с терроризмом упоминается лишь однажды³⁰.

В начале 2019 г. появились сообщения об участии ЧВК «Вагнер» в гражданском противостоянии в Судане, когда она выступила на стороне президента Омара аль-Башира³¹. В задачи россиян входило обучение кадров суданских сил безопасности и охрана президента. Однако на тот момент никаких упоминаний в суданских СМИ относительно присутствия российских частных военных компаний не было.

Суданские СМИ заговорили об участии российских ЧВК в конфликте после свержения режима О. аль-Башира в апреле 2019 г. Более того, согласно сообщениям суданской прессы, они остаются в Судане по сей день. После отстранения от власти О. аль-Башира они лишь сменили нанимателя: в связях с российскими наемниками подозревают суданского военного деятеля М. Хамдана, заместителя главы Переходного военного совета³². Кроме того, суданская пресса активно

следит за деятельностью ЧВК в других странах Африки, намекая на нежелательность ее присутствия в Судане. Как и следовало ожидать, тон публикаций в суданских СМИ в основном отрицательный, реже — нейтральный. Использование формулировки «российские наемники» упоминается в 50 % публикаций, при этом появляются такие формулировки, как «российские военизированные формирования», «российская ЧВК» и даже «армия Вагнера»³³.

Суданский пример интересен еще и тем, что поддерживаемому российскими частными военными компаниями правителю О. аль-Баширу не удалось удержаться у власти. Это, в свою очередь, привело к тому, что после его свержения суданские СМИ не только впервые заговорили о российском «военном» присутствии в стране, но и начали формировать их негативный образ посредством освещения их деятельности, направленной на подавление политических оппонентов суданского

<https://www.sudaress.com/alrakoba/31583088> (accessed: 17.11.2021); Nushata' Sudaniin: Tawarrat Murtazaqat Wagner fi Qam' al-Taharrakat al-Salafiyyah al-Akhirah [Суданские активисты: наемники Вагнера участвовали в подавлении последних протестов] // Al Rakoba. April 11, 2021. (На арабском языке). URL: <https://www.alrakoba.net/31550315/%D9%86%D8%B4%D8%B7%D8%A7%D8%A1-%D8%B3%D9%88%D8%AF%D8%A7%D9%86%D9%8A%D9%8A%D9%86-%D8%AA%D9%88%D8%B1%D8%B7-%D9%85%D8%B1%D8%AA%D8%B2%D9%82%D8%A9-%D9%81%D8%A7%D8%BA%D9%86%D8%B1-%D9%81%D9%8A-%D9%82/> (accessed: 17.11.2021).

³⁰ Ibid.

³¹ В Судане свергли президента аль-Башира. Какие риски несет смена власти в стране для России // РБК. 11.04.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/04/2019/5caf00219a7947c0b92dc7c4> (дата обращения: 17.11.2021).

³² Al-Sabab Murtazaqah Rus: Nashit Siyasi Yakshaf Asbab Ibt'i'adihi 'an Nemetti [«Причина — российские наемники». Политический активист раскрывает причины прекращения поддержки Хеметти] // Al Rakoba. April 11, 2021. (На арабском языке). URL: https://www.alrakoba.net/31616857/%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%A8%D8%A8-%D9%85%D8%B1%D8%AA%D8%B2%D9%82%D8%A9-%D8%B1%D9%88%D8%B3-%D9%86%D8%A7%D8%B4%D8%B7-%D8%B3%D9%8A%D8%A7%D8%B3%D9%8A-%D9%8A%D9%83%D8%B4%D9%81-%D8%A3%D8%B3%D8%

[A8%D8%A7/?__cf_chl_captcha_tk__=TQiC4YSz4JfnvVdRGVz9Q5Rp5uvhTpY9omKNGlgl7c-1635505166-0-gaNycGzNCv0](https://www.alrakoba.net/31618841/%D8%A2%D8%AE%D8%B1%D9%87%D9%85-%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%8A-%D8%A7%D9%86%D8%AA%D8%B4%D8%A7%D8%B1-%D9%85%D8%B1%D8%AA%D8%B2%D9%82%D8%A9-%D9%81%D8%A7%D8%BA%D9%86%D8%B1-%D9%81%D9%8A-%D8%AF%D9%88%D9%84/) (accessed: 17.11.2021).

³³ См.: Akhirhum Mali: Intishar Murtazaqat Wagner fi Duwal Ifriqiyyah Yathiru-l-Qalaq [И наконец, Мали. Роль российских наемников в Африке вызывает опасения] // Al Rakoba. September 26, 2021. (На арабском языке). URL: <https://www.alrakoba.net/31618841/%D8%A2%D8%AE%D8%B1%D9%87%D9%85-%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%8A-%D8%A7%D9%86%D8%AA%D8%B4%D8%A7%D8%B1-%D9%85%D8%B1%D8%AA%D8%B2%D9%82%D8%A9-%D9%81%D8%A7%D8%BA%D9%86%D8%B1-%D9%81%D9%8A-%D8%AF%D9%88%D9%84/> (accessed: 17.11.2021); Jeish Dhall Butin: al-Murtazaqah al-Rus Yadhkhalun al-Hurub al-Ifriqiyyah [Теневая армия Путина: российские наемники вступают в африканские войны] // Sudaress. July 2, 2021. (На арабском языке). URL: <https://www.sudaress.com/alrakoba/31583088> (accessed: 17.11.2021); Nushata' Sudaniin: Tawarrat Murtazaqat Wagner fi Qam' al-Taharrakat al-Salafiyyah al-Akhirah [Суданские активисты: наемники Вагнера участвовали в подавлении последних протестов] // Al Rakoba. April 11, 2021. (На арабском языке). URL: <https://www.alrakoba.net/31550315/%D9%86%D8%B4%D8%B7%D8%A7%D8%A1-%D8%B3%D9%88%D8%AF%D8%A7%D9%86%D9%8A%D9%8A%D9%86-%D8%AA%D9%88%D8%B1%D8%B7-%D9%85%D8%B1%D8%AA%D8%B2%D9%82%D8%A9-%D9%81%D8%A7%D8%BA%D9%86%D8%B1-%D9%81%D9%8A-%D9%82/> (accessed: 17.11.2021).

экс-президента. В частности, начиная с 2019 г. в СМИ стали появляться такие нарративы, как «наемники Вагнера участвовали в подавлении недавних мирных движений» или «„вагнеровцев“ обвиняют в преступлениях против мирных жителей»³⁴.

Зачастую сам факт появления в африканских СМИ упоминаний российского присутствия идет вразрез с официальными заявлениями России о полном отсутствии там ЧВК. В то время как посол А.В. Суриков опроверг заявления западных журналистов о российских ЧВК в Мозамбике³⁵, в местных СМИ о них не только упоминали, но и приводили конкретное медийное наполнение, связанное, в частности, с борьбой с террористами и повстанцами³⁶.

³⁴ Nushata' Sudaniin: Tawarrat Murtazaqat Wagner fi Qam' al-Taharrakat al-Salafiyah al-Akhirah [Суданские активисты: наемники Вагнера участвовали в подавлении последних протестов] // Al Rakoba. April 11, 2021. (На арабском языке). URL: <https://www.alrakoba.net/31550315/%D9%86%D8%B4%D8%B7%D8%A7%D8%A1-%D8%B3%D9%88%D8%AF%D8%A7%D9%86%D9%8A%D9%8A%D9%86-%D8%AA%D9%88%D8%B1%D8%B7-%D9%85%D8%B1%D8%AA%D8%B2%D9%82%D8%A9-%D9%81%D8%A7%D8%BA%D9%86%D8%B1-%D9%81%D9%8A-%D9%82/> (accessed: 17.11.2021).

³⁵ Интервью Посла России в Мозамбике португальскому информационному агентству // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 07.04.2021. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1419376/> (дата обращения: 17.11.2021).

³⁶ См.: Guerra em Cabo Delgado: FDS e insurgentes reivindicam vitórias em combate // PortalMoz News. October 21, 2019. URL: <https://portalmoznews.com/2019/10/guerra-em-cabo-delgado-fds-e-insurgentes-reivindicam-vitorias-em-combate.html> (accessed: 17.11.2021); Recurso a empresas militares privadas para combater a insurgência em Cabo Delgado: sem transparência e com resultados desastrosos — CIP // Carta de Moçambique. December 14, 2020. URL: <https://cartamz.com/index.php/politica/item/6780-recurso-a-empresas-militares-privadas-para-combater-a-insurgencia-em-cabo-delgado-sem-transparencia-e-com-resultados-desastrosos-cip> (accessed: 17.11.2021); In push for Africa, Russia's Wagner mercenaries are 'out of their depth' in Mozambique — The Moscow Times // Club of Mozambique. November 20, 2019. URL: <https://clubofmozambique.com/news/in-push-for-africa-russias-wagner-mercenaries-are-out-of-their-depth-in-mozambique-the-moscow-times-147483/> (accessed: 17.11.2021).

В 2018 г. появилась информация о том, что группа «Вагнер» действует в Мозамбике, где в регионе Кабо-Дельгадо происходят нападения исламистских боевиков. Так же как и в случае с ЦАР, мозамбикская пресса восприняла деятельность российских ЧВК скорее настороженно (тон в основном нейтральный, порой негативный). Однако, в отличие от ЦАР, где россиян обвиняют в намеренных злодеяниях, в Мозамбике главной проблемой считают неэффективность «вагнеровцев»: чувствуя себя «не в своей тарелке» в «мозамбикских джунглях», «российские солдаты» потерпели ряд поражений от исламистов и понесли тяжелые потери³⁷. Некоторые СМИ приводили мнение, что конкуренты ЧВК «Вагнер» из других стран (например, ЧВК из соседней ЮАР) справились бы с задачей намного лучше³⁸. Что касается того, как российские частные военные компании именуются в мозамбикских СМИ, то здесь преобладает не только словосочетание «российские наемники», но и появляются более конкретные характеристики, такие как «российские солдаты» или «теневые солдаты»³⁹.

³⁷ См.: Guerra em Cabo Delgado: FDS e insurgentes reivindicam vitórias em combate // PortalMoz News. October 21, 2019. URL: <https://portalmoznews.com/2019/10/guerra-em-cabo-delgado-fds-e-insurgentes-reivindicam-vitorias-em-combate.html> (accessed: 17.11.2021); Recurso a empresas militares privadas para combater a insurgência em Cabo Delgado: sem transparência e com resultados desastrosos — CIP // Carta de Moçambique. December 14, 2020. URL: <https://cartamz.com/index.php/politica/item/6780-recurso-a-empresas-militares-privadas-para-combater-a-insurgencia-em-cabo-delgado-sem-transparencia-e-com-resultados-desastrosos-cip> (accessed: 17.11.2021).

³⁸ In push for Africa, Russia's Wagner mercenaries are 'out of their depth' in Mozambique — The Moscow Times // Club of Mozambique. November 20, 2019. URL: <https://clubofmozambique.com/news/in-push-for-africa-russias-wagner-mercenaries-are-out-of-their-depth-in-mozambique-the-moscow-times-147483/> (accessed: 17.11.2021).

³⁹ См.: Guerra em Cabo Delgado: FDS e insurgentes reivindicam vitórias em combate // PortalMoz News. October 21, 2019. URL: <https://portalmoznews.com/2019/10/guerra-em-cabo-delgado-fds-e-insurgentes-reivindicam-vitorias-em-combate.html> (accessed: 17.11.2021); Recurso a empresas militares privadas para combater a insurgência em Cabo Delgado: sem

Что касается фреймирования присутствия российских ЧВК в африканских странах, то во всех рассмотренных выше случаях прослеживается придание ему сугубо локального (можно даже сказать «местечкового») контекста. В этом случае деятельность российских частных военных компаний, как правило, сводится к таким сюжетам, как «грабеж ресурсов», «охрана режима» или осуществление «наемнических нефтяных операций»⁴⁰. Таким образом, заметно, что первые попытки российского «военного» присутствия в Африке преподносятся местными СМИ как сугубо локальные инициативы Кремля или африканских правящих режимов. При этом в восприятии африканских СМИ ЧВК однозначно ассоциируются с российским руководством и воспринимаются как практически тождественные феномены. Так, одни и те же СМИ при освещении переговоров о приглашении российских ЧВК могут одновременно характеризовать это как переговоры местного правительства с «Вагнером» либо с российским правительством⁴¹.

transparência e com resultados desastrosos — CIP // Carta de Moçambique. December 14, 2020. URL: <https://cartamz.com/index.php/politica/item/6780-recursos-a-empresas-militares-privadas-para-combater-a-insurgencia-em-cabo-delgado-sem-transparencia-e-com-resultados-desastrosos-cip> (accessed: 17.11.2021); In push for Africa, Russia's Wagner mercenaries are 'out of their depth' in Mozambique — The Moscow Times // Club of Mozambique. November 20, 2019. URL: <https://clubofmozambique.com/news/in-push-for-africa-russias-wagner-mercenaries-are-out-of-their-depth-in-mozambique-the-moscow-times-147483/> (accessed: 17.11.2021).

⁴⁰ См.: Centrafrique: la rupture touaderanienne a l'épreuve de la gestion du pouvoir // Corbeau News. 17 septembre 2018. URL: <https://corbeaunews-centrafrique.org/centrafrique-la-rupture-touaderanienne-a-lepreuve-de-la-gestion-du-pouvoir/> (accessed: 17.11.2021); Centrafrique: Moscou met le cap sur l'or et les diamants // Corbeau News. 18 juillet 2018. URL: <https://corbeaunews-centrafrique.org/centrafrique-moscou-met-le-cap-sur-lor-et-les-diamants/> (accessed: 17.11.2021).

⁴¹ См.: Centrafrique: la garde rapprochée russe du président Touadéra // Centrafrique Press. 16 avril 2018. URL: <https://www.centrafrique-presse.info/article/11843/centrafrique-la-garde-rapprochee-russe-du-president-touadera> (accessed: 17.11.2021); Centrafrique: Moscou met le cap sur l'or et les diamants // Corbeau News. 18 juillet 2018. URL: <https://corbeaunews-centrafrique.org/centrafrique-moscou-met-le-cap-sur-lor-et-les-diamants/>

Внимание малийской прессы к российским ЧВК начало стремительно расти в сентябре 2021 г., когда появилась первая информация о возможном сотрудничестве между переходными властями Мали и группой «Вагнер» в борьбе с исламистскими группировками, действующими на севере страны. Нам удалось найти достаточно много публикаций, касающихся ЧВК «Вагнер» в малийских СМИ. В отличие от ЦАР, Мозамбика и Судана в малийской прессе обнаружилось большое количество статей, позитивно оценивающих перспективы деятельности российских ЧВК на территории страны. Более того, в этом случае уже даже слово «наемники» используется довольно редко, чаще встречаются более нейтральные термины, такие как «российская частная компания», «военная компания» или «охранная компания»⁴².

[centrafrique.org/centrafrique-moscou-met-le-cap-sur-lor-et-les-diamants/](https://clubofmozambique.com/news/in-push-for-africa-russias-wagner-mercenaries-are-out-of-their-depth-in-mozambique-the-moscow-times-147483/) (accessed: 17.11.2021); In push for Africa, Russia's Wagner mercenaries are 'out of their depth' in Mozambique — The Moscow Times // Club of Mozambique. November 20, 2019. URL: <https://clubofmozambique.com/news/in-push-for-africa-russias-wagner-mercenaries-are-out-of-their-depth-in-mozambique-the-moscow-times-147483/> (accessed: 17.11.2021); Jeish Dhall Butin: al-Murtazaqah al-Rus Yadhkhalun al-Hurub al-Ifriqiyyah [Теневая армия Путина: российские наемники вступают в африканские войны] // Sudaress. July 2, 2021. (На арабском языке). URL: <https://www.sudaress.com/alrakoba/31583088> (accessed: 17.11.2021); Mauvaise nouvelle pour Macron: la Russie confirme le projet de partenariat militaire avec l'armée malienne // MaliWeb. 26 septembre 2021. URL: <https://www.maliweb.net/politique/mauvaise-nouvelle-pour-macron-la-russie-confirme-le-projet-de-partenariat-militaire-avec-larmee-malienne-2945538.html> (accessed: 17.11.2021); Moscou, Wagner et le Mali: la diplomatie russe met les points sur les «i» // MaliJet. 30 septembre 2021. URL: http://malijet.com/les_faits_divers_au_mali/lettres_ouvertes_mali/262101-moscou%2C-wagner-et-le-mali-la-diplomatie-russe-met-les-points-sur.html (accessed: 17.11.2021).

⁴² См.: Barkhane, Wagner... Le ton monte entre la France et le Mali // MaliWeb. 29 septembre 2021. URL: <https://www.maliweb.net/politique/barkhane-wagner-le-ton-monte-entre-la-france-et-le-mali-2946029.html> (accessed: 17.11.2021); Moscou, Wagner et le Mali: la diplomatie russe met les points sur les «i» // MaliJet. 30 septembre 2021. URL: http://malijet.com/les_faits_divers_au_mali/lettres_ouvertes_mali/262101-moscou%2C-wagner-et-le-mali-la-diplomatie-russe-met-les-points-sur.html (accessed: 17.11.2021); MNLA — Wagner: qui

В малийских СМИ преобладают нарративы секьюритизации («обеспечение безопасности», «гарантия безопасности», «помощь в разрешении кризиса безопасности») и борьбы с терроризмом («помощь в войне с терроризмом», «борьба с джихадистами»). При этом в собранных материалах малийских СМИ также упоминается (хотя и заметно реже) обеспечение безопасности правящей элиты и расширение влияния России⁴³.

В случае с Мали фреймирование российского присутствия в Африке претерпевает изменения в сторону придания ему более глобального контекста. В СМИ ЦАР, Мозамбика и Судана освещались внутренние проблемы и в основном двусторонний формат взаимодействия с Россией. Упоминания других стран, в том числе Франции, имели место, однако носили характер скорее отсылки, а не попытки противопоставления, скажем, России. В случае с Мали, напротив, упоминания внутристранового компонента уже пропадают, а вместо него появляется образ страны как арены противостояния крупных держав. Отличительной особенностью здесь также является апелляция к третьим сторонам, особенно Франции.

В случае с Мали можно зафиксировать целый ряд пророссийских и антизападных публикаций, связанных с деятельностью ЧВК. Выражено противопоставление группы «Вагнер» в частности и России в целом Франции и западным странам, которые, согласно мнению многих малийских журналистов, не справились с задачей по борьбе

est plus mercenaire que l'autre? // Koulouba. 1 octobre 2021. URL: <https://web.archive.org/web/20211001105918/http://koulouba.com/crise-malienne/mnla-wagner-qui-est-plus-mercenaire-que-lautre> (accessed: 17.11.2021).

⁴³ См.: Moscou, Wagner et le Mali: la diplomatie russe met les points sur les «i» // MaliJet. 30 septembre 2021. URL: http://malijet.com/les_faits_divers_au_mali/lettres_ouvertes_mali/262101-moscou%2C-wagner-et-le-mali-la-diplomatie-russe-met-les-points-sur.html (accessed: 17.11.2021); Mauvaise nouvelle pour Macron: la Russie confirme le projet de partenariat militaire avec l'armée malienne // MaliWeb. 26 septembre 2021. URL: <https://www.maliweb.net/politique/mauvaise-nouvelle-pour-macron-la-russie-confirme-le-projet-de-partenariat-militaire-avec-larmee-malienne-2945538.html> (accessed: 17.11.2021).

с терроризмом в Мали. Позитивное восприятие России в этом случае носит субъективный характер и выстраивается на фоне усталости от политики Франции на этой территории. С этого момента Мали фактически преподносится как арена противостояния двух крупных международных игроков — тенденция, которая появилась спустя три года после появления первых сообщений о деятельности российских ЧВК в африканских странах.

Нарратив стабильности

Как можно было заметить, одной из тенденций, которая прослеживается в освещении деятельности российских частных военных компаний в Африке, стало изменение тональности публикаций в положительную сторону. Этот феномен, в свою очередь, имеет несколько объяснений.

В первую очередь следует отметить, что негативный тон при описании присутствия российских ЧВК в центральноафриканских СМИ может во многом объясняться тем, что это был первый опыт привлечения российских частных военных компаний на континенте. В этой связи вполне ожидаемо, особенно с учетом негативных событий, сопровождавших опыт их присутствия в ЦАР, что СМИ репрезентировали эти темы в основном с негативными коннотациями (в частности, статьи выходили с такими заголовками, как: «Мафия правит страной, российский конвой только что прибыл на нефтяное месторождение в Бирао»⁴⁴, «Москва взяла курс на золото и бриллианты»⁴⁵ и др.).

Негативная репрезентация, основанная на изначально плохом опыте сотрудничества

⁴⁴ Centrafrique: mafia au sommet de l'État, un convoi russe vient d'arriver sur un site pétrolier à Birao // Centrafrique Press. 8 mai 2018. URL: <https://web.archive.org/web/20201022143452/https://corbeaunews-centrafrique.com/centrafrique-mafia-au-sommet-de-letat-un-convoi-russe-vient-darriver-sur-un-site-petrolier-a-birao/> (accessed: 17.11.2021).

⁴⁵ Centrafrique: Moscou met le cap sur l'or et les diamants // Corbeau News. 18 juillet 2018. URL: <https://corbeaunews-centrafrique.org/centrafrique-moscou-met-le-cap-sur-lor-et-les-diamants/> (accessed: 17.11.2021).

африканских стран с российскими ЧВК, наблюдалась в 2018 г. в ЦАР, а затем в Мозамбике и Судане. Только малийские СМИ в 2021 г. стали демонстрировать нейтрально-положительное восприятие российского военного присутствия. В этом случае следует отметить, что в период появления и пребывания российских ЧВК в ЦАР, Мозамбике или Судане фиксировалось мало отсылок к опыту каждой из стран, в которых ранее действовали военные. Это отчасти объясняет сохранение негативного образа, поскольку позитивная сторона их присутствия была еще неизвестна и слабо освещена в СМИ.

Однако в то же время именно с момента появления российских частных военных компаний в ЦАР в 2018 г. их деятельность получила значительную огласку в Африке, причем в первую очередь благодаря западным средствам массовой информации, широко распространенным на континенте. Иными словами, несмотря на весьма негативную оценку деятельности российских ЧВК в ЦАР на первоначальном этапе, а также преимущественно негативное освещение со стороны западных СМИ, за три года российского «военного» присутствия в африканских странах их восприятие начало меняться в лучшую сторону.

Важную роль в формировании положительного образа российских частных военных компаний в Африке сыграл позитивный опыт ЦАР и Сирии. Существенная роль здесь отводилась способности российских «военных» добиваться поставленного результата. Бывший руководитель Ассоциации журналистов Нигера А. Кудизе отмечал, что «в результате российского присутствия в ЦАР территория, подконтрольная правительству Туадера, выросла в три раза... То же самое можно сказать и про Б. Асада после прихода русских»⁴⁶. Экс-президент Мали Д. Траоре также отмечал, что опыт российского участия в урегулировании конфликтов в Сирии и ЦАР продемонстрировал, что «к действиям России у африканцев больше доверия, чем к Западу»⁴⁷.

⁴⁶ Интервью Л.М. Исаева с А. Кудизе 23.10.2021 г. в г. Ниамей, Нигер.

⁴⁷ Интервью Л.М. Исаева с Д. Траоре 21.10.2021 г. в г. Бамако, Мали.

Важное обстоятельство, которое здесь также следует учесть, связано с возросшим в последние годы запросом африканцев на обеспечение безопасности, причем любой ценой. В этой связи среди африканских элит все большую актуальность приобретает нарратив стабильности, апологетом которого является российский президент (Issaev & Shishkina, 2020). В рамках обеспечения стабильности в Сахеле российские власти предлагают африканским лидерам свои услуги в области секьюритизации. Это приобретает особую важность в условиях перманентной социально-политической турбулентности в Африке, особенно в последнее десятилетие. Так, председатель международного комитета Национального переходного совета Мали С. Конне отмечал, что «безусловным приоритетом для страны в настоящее время является обеспечение ее безопасности»⁴⁸. В свою очередь М. Кулбу, заместитель директора Арабо-африканского культурного института, расположенного в Бамако, обращал внимание на то, что «один из самых выраженных запросов африканцев — запрос на стабильность»⁴⁹. Депутат буркинийской Национальной ассамблеи А. Санкара также подчеркивал: «Нельзя отрицать факт того, что вместе с Россией приходит стабильность»⁵⁰.

Глобальная повестка

Еще одним объяснением улучшения тональности в отношении российских ЧВК может выступать переосмысление самими африканцами роли России в мировой политике в целом и африканских делах в частности, которое пришлось как раз на конец второго десятилетия XXI в. Иными словами, к началу 2020-х гг. мы можем наблюдать распространение образа России как глобального гаранта безопасности, готового быть вовлеченным в политику африканских стран.

⁴⁸ Интервью Л.М. Исаева с С. Конне 18.10.2021 г. в г. Бамако, Мали.

⁴⁹ Интервью Л.М. Исаева с М. Кулбу 20.10.2021 г. в г. Бамако, Мали.

⁵⁰ Интервью Л.М. Исаева с А. Санкара 27.10.2021 г. в г. Уагадугу, Буркина-Фасо.

Начало сотрудничества ЦАР, Мозамбика и Судана с российскими ЧВК пришлось на 2018 г., когда Россия хотя уже и ассоциировалась со сверхдержавой, но еще не проявляла устойчивого интереса к Африке. Однако состоявшийся в конце 2019 г. саммит «Россия — Африка» в Сочи стал своего рода сигналом для африканских элит о намерении России активизировать ее политику на континенте. Следствием этого, с одной стороны, стала перефокусировка восприятия деятельности российских ЧВК в Африке с решения сугубо локальных проблем конкретной страны до глобальных вопросов обеспечения международной безопасности. С другой стороны, африканские страны стали положительно относиться к России как к крупному международному игроку и начали предпринимать попытки заинтересовать ее в себе с целью создания международной конкуренции за влияние в африканских странах.

Это, в свою очередь, вновь актуализировало хотя и весьма старый, но еще не забытый в Африке дискурс о геополитическом соперничестве великих держав за влияние на континенте. Неудивительно, что тема российских ЧВК в Африке начала активно противопоставляться самими африканцами французскому присутствию. Профессор университета им. Абду Мумуни в Ниамее А. Исмаоль отмечал, что «российское присутствие в регионе предпочтительнее французского, поскольку в большей степени отвечает интересам африканских народов»⁵¹. В качестве примера им приводился французский проект по созданию Общей организации сахарского региона, предусматривающий предоставление автономий/независимости туарегам. В свою очередь, российское «возвращение» в Африку ассоциируется с «попыткой воспрепятствовать действиям Парижа по разложению региона и пересмотру существующих границ»⁵².

Иными словами, одним из важных столпов, на котором сейчас основывается позитивное восприятие российских ЧВК в Африке, — кризис во французско-африканских

отношениях и достаточно болезненные попытки их ревизии. По меткому выражению А. Исмаоля, специфика российско-африканских отношений на современном этапе заключается в том, что они «не строятся на каких-либо объективных показателях, свидетельствующих об укреплении отношений между странами (например, на тесных экономических связях), но базируются на эмоциях. Причем эти эмоции вызваны, с одной стороны, разочарованием в отношениях с французами, а с другой — ностальгией по опыту советско-африканского взаимодействия»⁵³.

Заключение

Конец 2010-х гг. ознаменовался российским «возвращением» в Африку, однако данный процесс пока не принял системного характера и подвержен влиянию ситуационных соображений. В то же время социально-политическая нестабильность на континенте, которая приобрела в последнее десятилетие перманентный характер (Issaev, Korotayev & Fain, 2021), открывает для России окно возможностей в Африке с точки зрения предоставления услуг секьюритизации. При этом в данной сфере российские позиции представляются весьма конкурентоспособными в отличие, скажем, от торгово-экономической. Это позволяет нам предположить, что политика секьюритизации станет основой российского возвращения на континент.

В этой связи нами была предпринята попытка изучения восприятия российского «военного» присутствия в Африке африканскими средствами массовой информации на примере ЦАР, Мозамбика, Судана и Мали. Проведенное исследование показало, что образ российских ЧВК в африканских странах менялся на протяжении последних четырех лет с момента первого упоминания о российском «военном» присутствии в ЦАР весной 2018 г. Если в первой половине 2018 г. деятельность российских ЧВК освещались преимущественно в негативно-нейтральном ключе, то со временем восприятие менялось в пользу нейтрально-положительного.

⁵¹ Интервью Л.М. Исаева с А. Исмаолем 24.10.2021 г. в г. Ниамей, Нигер.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

Как показал проведенный анализ, у этого феномена может быть несколько объяснений.

Во-первых, речь идет о том, что негативный тон при описании присутствия российских ЧВК в центральноафриканских СМИ был связан с первым опытом привлечения российских частных военных компаний на континенте. Негативные события, на фоне которых разворачивалась их деятельность, получали соответствующее освещение в СМИ.

Во-вторых, именно присутствие российских ЧВК в ЦАР и их деятельность получили широкую огласку в других африканских странах. Во многом это произошло благодаря западным средствам массовой информации. Их видение российского военного присутствия в африканских странах было преимущественно негативным, однако на фоне антизападных настроений и привлекательности России с точки зрения готовности сотрудничать со многими африканскими странами сделало Россию желанным партнером в вопросах секьюритизации. Кроме того, со временем позитивный опыт ЦАР и Сирии сыграл важную роль в формировании положительного образа российских частных военных компаний в Африке.

В отношении глобальной повестки нами было выявлено следующее. Весьма представительный саммит «Россия — Африка» в Сочи в 2019 г., а также успехи правительства Ф.-А. Таудера в ЦАР при поддержке российских ЧВК привели к тому, что Россия стала преподноситься в африканских СМИ как крупный международный игрок. В свою очередь, российское «военное» присутствие в регионе стало позиционироваться не как решение сугубо локальных проблем конкретной страны, а с позиции решения глобальных вопросов обеспечения международной безопасности на Африканском континенте.

Важной составляющей восприятия российского «военного» присутствия в африканских СМИ в последние годы становится противопоставление Москвы Парижу. Освещение деятельности российских ЧВК в Африке все чаще идет в связке с освещением политики Франции, которая преподносится в негативном ключе. При этом если освещение российского присутствия в Африке все чаще ассоциируется с достижением стабильности и сохранением суверенитета, то опыт французского участия, напротив, характеризуется как деструктивный и ведущий к дестабилизации и распаду государств.

Поступила в редакцию / Received: 24.11.2021
Доработана после рецензирования / Revised: 01.08.2022
Принята к публикации / Accepted: 17.04.2023

Библиографический список

- Абрамова И. О. Россия и Африка: вызовы и возможности в новых глобальных реалиях // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 12. С. 3—7.
- Борштолцеу К. П. Стратегические интересы России в Африке // *Международная аналитика*. 2019. № 1—2. С. 7—15. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2019-0-1-2-7-15>
- Васильев А. М. Россия и Африка в глобальной борьбе за ископаемые ресурсы // *Вестник Российской академии наук*. 2011. Т. 81, № 8. С. 693—699.
- Караганов С. А., Макаров И. А. Поворот на Восток: итоги и задачи // *Журнал Сибирского федерального университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8, № 5. С. 6—10.
- Корендясов Е. Н. «Сочинский консенсус» // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 7. С. 4—11. <https://doi.org/10.31857/S032150750008466-4>
- Корендясов Е. Н. Российско-африканские отношения на новом старте // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16, № 2. С. 203—214.
- Российско-африканские отношения в условиях глобализации / отв. ред. Т. Л. Дейч, Е. Н. Корендясов. Москва : Институт Африки РАН, 2009.
- Россия и страны Востока в постбиполярный период / под ред. Д. В. Стрельцова. Москва : Аспект Пресс, 2014.

- Balhul N.* Al-Inbi'ath al-Awrasi al-Jadid: Qira'ah fil-'Aqidah al-Jughrasiyasiyyah al-Rusiyyah al-Jadidah [Возрождение неоевразийства: анализ новой российской геополитической идеологии] // *Studies and Research*. 2015. Vol. 7, no. 20. P. 73—85. (На арабском языке).
- Berthelot P.* Russia in the Middle East: A New Dominant Actor // *Rising Powers Quarterly*. 2017. Vol. 2, no. 1. P. 169—181.
- Blakkisrud H.* An Asian Pivot Starts at Home: The Russian Far East in Russian Regional Policy // *Russia's Turn to the East: Domestic Policymaking and Regional Cooperation* / ed. by H. Blakkisrud, E. W. Rowe. Cham : Palgrave Pivot, 2018. P. 11—30. https://doi.org/10.1007/978-3-319-69790-1_2
- Issaev L., Korotayev A., Fain E.* Impact of the Arab Spring on Terrorist Activity in the Sahel // *Ideology and Politics Journal*. 2021. Vol. 19, no. 3. P. 34—49. <https://doi.org/10.36169/2227-6068.2021.03.00003>
- Issaev L., Shishkina A.* Russia in the Middle East: In Search of Its Place // *Political Narratives in the Middle East and North Africa: Conceptions of Order and Perceptions of Instability* / ed. by W. Mühlberger, T. Alaranta. Cham : Springer, 2020. P. 95—114. https://doi.org/10.1007/978-3-030-35217-2_6
- Koepf T.* The Problems of French-led Peace Operations in Francophone Sub-Saharan Africa // *International Peacekeeping*. 2012. Vol. 19, no. 3. P. 333—347. <https://doi.org/10.1080/13533312.2012.696383>
- Korolev A.* Russia's Reorientation to Asia: Causes and Strategic Implications // *Pacific Affairs*. 2016. Vol. 89, no. 1. P. 53—73. <https://doi.org/10.5509/201689153>
- Maślanka L.* France and the Russian Presence in Africa // *PISM Bulletin*. 2020. No. 47. P. 1—2. URL: https://pism.pl/publications/France_and_the_Russian_Presence_in_Africa (accessed: 17.11.2021).
- Ngcayisa L.* What Will Russia's Influence in Africa Mean for the Continent // *ResearchGate*. 2019. P. 1—9. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.26662.27203>
- Nkuna V. M., Shai K. B.* What Drives Russia's Involvement in Africa? [An Afrocentric Review of Russia — South Africa Relations, 2000—2018] // *Journal of Public Affairs*. 2021. Vol. 21, no. 2. P. 1—10. <https://doi.org/10.1002/pa.2176>
- Ogunnoiki A. O., Ani I. C., Iwediba I. O.* Russia — Africa Relations in the 21st Century: Symbiotic or Predatory? // *Covenant University Journal of Politics and International Affairs*. 2022. Vol. 9, no. 2. P. 3650—3663. URL: <https://journals.covenantuniversity.edu.ng/index.php/cujpia/article/view/2833> (accessed: 17.11.2021).
- Samy Y.* China's Aid Policies in Africa: Opportunities and Challenges // *The Round Table. The Commonwealth Journal of International Affairs*. 2010. Vol. 99, no. 406. P. 75—90. <https://doi.org/10.1080/00358530903513756>
- Sautman B., Hairong Yan.* African Perspectives on China — Africa Links // *The China Quarterly*. 2009. Vol. 199. P. 728—759. <https://doi.org/10.1017/S030574100999018X>
- Slaski B.* Quelles réalités et intentions derrière les avancées russes en Afrique du Nord? // *Revue Défense Nationale*. 2018. Vol. 806, no. 1. P. 101—105. <https://doi.org/10.3917/rdna.806.0101>
- Stronski P.* Late to the Party: Russia's Return to Africa // *Carnegie Endowment for International Peace*. 2019. P. 1—32. URL: https://carnegieendowment.org/files/WP_Paul_Stronski_-_Russia-Africa-v31.pdf (accessed: 17.11.2021).

Сведения об авторах: *Исаев Леонид Маркович* — кандидат политических наук, доцент, заместитель заведующего научно-учебной лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации факультета социальных наук, НИУ ВШЭ; старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки РАН; ORCID: 0000-0003-4748-1078; e-mail: lisaev@hse.ru
Шишкина Алиса Романовна — старший научный сотрудник Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации факультета социальных наук, НИУ ВШЭ; старший научный сотрудник, Институт Африки РАН; ORCID: 0000-0002-2544-9184; e-mail: ashishkina@hse.ru
Лиокумович Яков Борисович — стажер-исследователь Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации факультета социальных наук, НИУ ВШЭ; ORCID: 0000-0003-3638-6630; e-mail: hbk98@list.ru